- В один из дней она привела мужчину домой и... отец застукал их, когда они занимались тем самым... - сказала Чэнь Ланджун, закрыв лицо руками, словно вспоминала что-то действительно ужасное.

- В тот день отец отправил её и того парня в больницу... Лицзюнь целый месяц была в коме, а когда, наконец, очнулась, то не ела, не пила и не хотела говорить. Она выглядела так, будто хотела умереть.

- Я... я умоляла сестру, умоляла чтобы она не оставляла меня одну с этим чудовищем, умоляла её, чтобы она наконец начала есть, чтобы согласилась принимать лекарства. Я хотела чтобы она жила...

- После этого отец, кажется, что-то понял. Он оставил нас обеих в маленьком городке и стал игнорировать нас. Он стал заниматься только своей работой. Мы наконец-то обрели свободу. Мы жили в маленьком городке, и спустя два года Лицзюнь потихоньку пошла на поправку. Она наконец-то смогла пойти в школу в этом году. Но появился ты... ты начал говорить, что она тебе нравится.

- Я боялась, что случится то, что произошло несколько лет назад. Я боялась за свою сестру, поэтому стала оставлять её дома и не отпускала её в школу. Прежде чем она успела понять, что произошло, снова появился отец. Бизнес отца стал очень успешным. Он был горд собой, но Линцзюнь не оценила его достижений.

- В итоге он отругал Линцзюнь, а после избил... он сказал, что она слепая и вообще не видит его доброту.

- Лицзюнь и я обе знали, что отец ругал не её, а мою мать, но мы не могли сказать ему перестать трогать нас. Мы ничего не могли сделать, мы не могли даже сопротивляться. Мы могли только смотреть на то, как отец все крушил. Мы обе были бессильны. Мы сидели целый месяц дома, но после этого месяца Лицзюнь просто вышла из дома, сказав, что не хочет тащить меня на дно за собой.

Слезы падали из глаз Чэнь Ланджун одна за другой.

Су Юйян протянул руку и начал похлопывать её по спине. Он не знал, что мог сказать, и он не знал какого это — иметь такого отца. Су Юйян просто не мог найти слов утешения.

В какой-то степени её отец тоже был жертвой, может поэтому она и Чэнь Лицзюнь так долго терпели такого «отца».

Он не мог начать учить её тому, как нужно было правильно вести семейные дела, ведь это был её биологический отец.

Если бы это был отец Су Юйяна, то, скорее всего, он бы уже давно лежал в могиле. Он бы собственными руками прибил такую мразь.

Но он не мог этого сделать, потому что совсем не знал отца Чэнь Ланджун и ничего не знал о Чэнь Лицзюнь.

Но как можно было сваливать ошибки родителей на детей?

Какое отношение они вообще имели к детям?

- После её ухода отец действительно изменился. Он стал намного спокойнее, чем прежде, он уже не был так жесток по отношению ко мне, он стал даже немного мягче, чем раньше. Какая ирония... если он действительно так ненавидел Лицзюнь и хотел, чтобы она ушла, было бы лучше, если бы она ушла раньше... но зачем тогда он мучил её столько лет?

Чэнь Ланджун плакала и смеялась. Это был смех боли и разочарования.

- Без Лицзюнь все стало спокойным. Когда я получила табель с высокой успеваемостью и принесла его домой, отец дал мне большой красный конверт, как в детстве, и попросил выйти поиграть с одноклассниками... - сказав это, Чэнь Ланджун не могла больше терпеть и расплакалась в объятиях Су Юйяна.

Су Юйян ничего не сказал и просто дал ей достаточно времени.

Спустя время Чэнь Ланджун, казалось пришла в чувства и смущенно вытерла слезы.

- Я сказала тебе это потому, что хотела сказать, что я и сама не знаю, куда ушла Лицзюнь, но надеюсь, что ты больше не будешь её искать. Лицзюнь противны все мужчины, они напоминают ей о том, что сделал с ней отец, но еще больше она обижена на женщин, ибо ненавидит свою мать... - горько сказала Чэнь Ланджун.

Это было тем, что она больше всего хотела сказать сегодня Су Юйяну.

- Кто бы это ни было, лучше её не любить. Для неё это не счастье, не бабочки в животе... это тяжелый груз на душе. Она будет очень напряжена. Более того, если отец узнает об этом, жизнь, которую она с трудом восстанавливала, может рухнуть...

- Я понимаю, - Су Юйян наконец понял, почему Чэнь Ланджун всегда хотела спрятать Чэнь Лицзюнь, а также понял, почему Чэнь Лицзюнь должна была прятаться от посторонних глаз.

Все это было из-за ненормального отца Чэнь Ланджун.

Если бы он не знал «стандартов» миссии, он бы легко поверил в то, что отец Чэнь Ланджун - злодей

Однако этот человек не фигурировал в памяти изначального владельца этого тела с самого начала и до конца.

Включая эту часть прошлого Чэнь Лицзюнь, болезненные детские воспоминания Чэнь Ланджун... изначальный владелец этого тела ничего не знал об этом.

Даже когда он услышал всё то, что сказала Чэнь Ланджун прямо сейчас, в его голове не возникло никаких воспоминаний, а это означало, что изначальный владелец этого тела действительно не знал об этом.

И он услышал это из уст Чэнь Ланджун, потому что теперь она доверяла ему и действительно очень сильно любила его.